

ШКОЛА КРИТИКИ ЧИТАТЕЛЬСКИХ РЕАКЦИЙ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ США

Т.П. Пинчукова (кафедра английской филологии и культуры)

Школа критики читательских реакций является американской разновидностью рецептивно-эстетических теорий, получивших широкое распространение в Западной Европе в 70-е гг. Из европейских рецепционистов наибольшей популярностью в США пользуется Вольфганг Изер, профессор университета в Констанце, и другие авторы программной антологии «Рецептивная эстетика: Теория и практика» (1975): Х.Р. Яусс, Р. Варнинг, М. Риффатерр.

Сторонники рецептивной эстетики выступают против «объективной» методологии формалистической и структуралистской критики и поддерживают «субъективные» методы феноменологической и глубинной психологии.

Феноменология, по мнению американских критиков, может быть положена в основу универсального, всестороннего метода интерпретации художественного произведения.

Как метод литературно-критического исследования, феноменология начала широко применяться в литературно-критической практике во второй половине XX в. М. Хайдеггер, ученик и последователь Э. Гуссерля, развил идеи своего учителя, сделав предметом исследования «реалии человеческого существования» [3, с. 6]. В «Бытии и времени» автор ставит перед собой задачу раскрыть онтологический смысл времени,

определяя свой метод как герменевтическую феноменологию. Хайдеггер обосновывает необходимость психологизма в философских и литературоведческих исследованиях.

Феноменологи полагают, что становление эстетической ценности вообще зависит не только от самого произведения, но и от способа конкретизации его читателем. Вследствие этого возможно множество различных конкретизаций, которые различаются между собой, но в равной степени допускаются произведением.

Читатель дополняет и воссоздает не определенные в тексте детали внешнего облика, характера героев, зачастую выходя за рамки самого произведения. У отдельных читателей вырабатываются типичные для них способы дополнения произведений при их конкретизации. Эти способы зависят от воссоздающей фантазии читателя, от разнообразия его опыта, от его вкуса, от тонкости эстетического чутья. Поэтому суждения многих читателей имеют случайный характер, могут быть односторонними и несправедливыми, подчеркивал польский критик Роман Ингарден.

Цель рецептивной критики – точное описание последовательно развивающегося во времени восприятия читателем текста, т. е. фиксация откликов сознания читателя в процессе чтения. Одним из наиболее продуктивных представителей критики читательского восприятия в США зарекомендовал себя Стенли Фиш. Критик видит смысл литературного произведения не в той информации, которую получает читатель, а в том впечатлении, которое возникает у него в процессе чтения, в той деятельности сознания, которую вызывает язык произведения. Предметом описания должна стать «структура читательского «впечатления», а не какая-либо другая» [4, с. 35].

В основе исследований Фиша – постоянно меняющийся результат деятельности сознания; поток впечатлений, возникающих при чтении произведения; «событие», которое происходит при взаимодействии печатного слова и сознания читателя. Отклик читателя формируется внутри некоего «регулирующего организующего механизма, который предшествует вербальному опыту» [4, с. 143]. Этот механизм включает в себя систему внутренних правил, позволяющих читателю определить семантическое значение каждой лексической единицы, которое формируется в соответствии с собственным жизненным опытом. Этот опыт определяется Фишем прежде всего как «запас языкового опыта, который один только и определяет возможность выбора и, следовательно, ответа» [4, с. 43].

Читатель принимает на себя ответственность за определение значения, и Фиш указывает на это как на «событие», а не простой факт окружающей действительности. Теперь нельзя прямо определить текстуальное значение, можно лишь наблюдать и следить за его постепенным появлением «во взаимодействии между текстом, понимаемым как последовательность слов, и формирующимся откликом читателя» [4, с. 3]. В этом случае отзыв читателя – это не просто реакция на значение; это и есть само значение или, по крайней мере, некая промежуточная инстанция, когда значение формируется как объект реальной действительности, и игнорировать этот процесс означает упустить что-то очень важное.

В своих поздних исследованиях Фиш стремится показать, что языковые и текстовые факты являются не объектами интерпретации, но ее продуктом (*Is There a Text in This Class?, What Makes an Interpretation Acceptable, 1996*). Основной категорией здесь становится «интерпретативное сообщество» как сообщество читателей или единомышленников, которое выносит коллективное решение о том, что следует считать литературой, формирует литературные вкусы и нравы. Текст выступает как «структура значений, которая признается очевидной и неизбежной с точки зрения тех интерпретативных предпосылок, которые преобладают в настоящее время» [4, VIII]. Исследователь полагает, что ни текст, ни читатель не могут иметь независимого статуса, что вполне отвечает феноменологической методологии. По его убеждению, спор между

«текстуалами» и приверженцами критики реакции читателя разрешен, поскольку эти понятия более не противопоставляются друг другу. Текст возникает как результат последовательного применения интерпретативных практик. Формальные средства выражения существуют не сами по себе: они строятся, возникают вследствие интерпретативного акта. Факты, на которые обращает внимание индивид, содержатся в тексте, но они могут быть осознаны только вследствие применения определенной интерпретативной модели. Интерпретативные стратегии «есть форма самого чтения, и они придают тексту определенную форму, а не возникают из него» [4, с. 13]. Текст не является независимой категорией. Интерпретативные стратегии вырабатываются интерпретативным сообществом, членом которого является и читатель. Фактически это «собственность» сообщества [4, с. 14], и, поскольку они одновременно делают возможной и ограничивают деятельность сознания, читатель также выступает как часть сообщества. Именно интерпретативные сообщества, а не текст или читатель формируют значения и ответственны за интерпретацию формальных признаков текста.

Различия между субъективным и объективным стираются, поскольку сообщество, вырабатывающее значение, обладает одновременно и объективными качествами. Интерпретативное сообщество не является чисто объективной категорией, ибо оно не нейтрально, оно состоит из индивидов, чьи интересы, цели и стремления значительно разнятся. По той же причине значения и тексты, произведенные сообществом, не субъективны, ибо они не исходят от конкретного индивида, но имеют зачастую условный характер и отражают общепринятую точку зрения.

Литература

1. Каллер, Дж. Теория литературы / Дж. Каллер ; перевод с английского А. Георгиева. – Москва : Астрель : АСТ, 2006. – 158 с.
2. Козлов, А. С. Литературоведение Англии и США XX века. / А. С. Козлов. – Москва : Московский лицей, 2004. – 256 с.
3. Хайдеггер, Мартин. Основные проблемы феноменологии / Мартин Хайдеггер. – Санкт-Петербург : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 456 с.
4. Stanley Fish. Is There a Text in This Class? – Cambridge, London : Harvard University Press, 1996. – 391 p.